
ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 327(091)(560) «2021/2023»

DOI: 10.25730/VSU.2070.24.010

Нормализация отношений Турции с арабским миром (2021–2023 гг.)

Гасанов Камран Низами оглы

кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории журналистики
филологического факультета, Российский университет дружбы народов.
Россия, г. Москва. E-mail: kamran-bey@mail.ru

Аннотация. После начала «Арабской весны» отношения Турции с арабскими странами пережили кризис. Хотя КСА/ОАЭ вместе с Турцией поддержали сирийскую оппозицию, разногласия из-за Катара, Египта и Ливии привели к охлаждению их отношений. Турция поддерживала «братьев-мусульман» в Египте, против которых при поддержке саудитов и эмиратцев боролись военные во главе с А. Ас-Сиси. В Ливии Турция выступила в поддержку Правительства национального согласия, а КСА, ОАЭ и Египет – генерала Х. Хафтара. Третий пункт разлома образовался в Катаре: саудовско-эмиратская коалиция ввела блокаду против него, а правительство Р. Эрдогана выступило в поддержку Дохи. В Сирии изначально и Турция, и арабские страны стояли на стороне оппозиции, однако со временем КСА и ОАЭ начали нормализацию с правительством Б. Асада, а Турция осталась фактически единственным спонсором антиа-садовских сил.

Несмотря на эти противоречия, в 2021–2022 гг. стороны пошли на восстановление своих связей. В чем причина нормализации? В СМИ основной акцент был сделан на экономике [7; 41]. После пандемии коронавируса страны региона понесли финансовые потери. Наиболее серьезно кризис затронул Турцию. Визиты Эрдогана в страны Персидского залива проходили на фоне падающей лиры и после масштабного землетрясения. Финансовый фактор играл важную роль. Турция получила от КСА и ОАЭ многомиллиардные контракты и инвестиции. Однако главная причина нормализации их отношений состояла в неспособности дальше вести конфронтацию. К началу 2020-х гг. на Ближнем Востоке сформировалась новая реальность и новый баланс сил.

Ключевые слова: Турция, ССАГПЗ, Египет, Саудовская Аравия, ОАЭ, Ливия, Сирия, Катар, экономические факторы, геополитика.

Введение. «Арабская весна» 2011 г. создала новую реальность на Ближнем Востоке. Она поставила страны перед выбором: поддержать революционные силы, представленные в основном «братьями-мусульманами» (запрещены в РФ), или диктаторские режимы, которые находились под угрозой свержения, но не представляли идеологическую угрозу для монархий. Правительство Реджепа Тайипа Эрдогана заняло однозначно сторону протестующих и приветствовало приход к власти в Тунисе, Ливии и Египте «братьев-мусульман», идеологически близких к его Партии справедливости и развития. Саудовская Аравия и ОАЭ не сопротивлялись смене режимов, но в то же время президенты Туниса и Египта З. А. Бен Али и Х. Мубарак нашли убежище в КСА. В Сирии, как и Турция, страны Залива поддержали и финансировали вооруженную оппозицию Башару Асаду.

При этом по идеологическим соображениям КСА и ОАЭ не были заинтересованы в приходе к власти «братьев-мусульман» в странах региона. Ярким примером служит Египет и Ливия. В 2015 г. Саудовская Аравия приложила руку к успешной реализации госпереворота, в результате которого был свергнут лидер «братьев-мусульман» Мохаммед Мурси и пришел к власти генерал Абдель Фаттах ас-Сиси [5; 6; 9]. Из-за контрреволюции в Каире испортились отношения Египта и Турции, которая на пару с Катаром оказали поддержку правительству Мурси.

В Ливии после свержения Муаммара Каддафи было образовано Правительство национального согласия (ПНС), костяк которого составляли «братья-мусульмане». Саудовская Ара-

вия, ОАЭ и правительство Ас-Сиси в Египте начали вооружать и финансировать оппозицию ПНС в лице Ливийской национальной армии (ЛНА) Халифы Хафтара. По информации Al Jazeera, Египет через границу поставлял оружие и материально-техническую помощь Хафтару, ОАЭ также участвовали в отправке оружия, а Саудовская Аравия выделила десятки миллионов долларов для финансирования наступления ЛНА в Триполи [34]. В конце 2019 г. Хафтар оказался близок от захвата Триполи. Турция направила своих военных на помощь ПНС. Египет угрожал военным вторжением, но воздержался от конкретных действий [28]. В итоге в начале 2020 г. атаки Хафтара были отбиты, армии ПНС удалось продвинуться на восток.

Противоречия Турции и монархий Залива в регионе вышли на новый уровень в 2017 г. Саудовская Аравия, ОАЭ, Бахрейн и Египет ввели торгово-транспортную блокаду против Катара, обвинив его в финансировании терроризма. Турция направила в Доху военных и гуманитарную помощь. Нарушение Турцией блокады вызвало протест у стран Залива. Глава МИД ОАЭ Анвар Гаргаш написал в твиттере: «Военное присутствие Турции в Арабском заливе является чрезвычайной ситуацией. Оно усиливает поляризацию, а также не учитывает суверенитет государств и интересы стран Залива и его народов» [43].

В отличие от Ливии, Египта и Катара, где Турция и его конкуренты поддерживали разные стороны конфликта, в Сирии ситуация оказалась менее конфликтной. Суннитские монархии вместе с Турцией поддерживали оппозицию. Однако когда в Сирию вошли ВКС России, Асад усилился и начал штурмовать города под контролем оппозиции, как Восточная Гута, Алеппо и Деръа. В обмен на свой нейтралитет Турция получила от России «зеленый свет» на свои операции на севере Сирии против YPG. Три турецкие операции («Щит Евфрата», «Оливковая ветвь», «Источник мира») вкупе с выдавливанием оппозиции с юга укрепили позиции Анкары и лишили влияния Саудовскую Аравию и ОАЭ. Сирийская вооруженная оппозиция (за исключением проамериканских сил в Эт-Танфе) были консолидированы Турцией в Сирийскую национальную армию (СНА). Такое изменение расклада сил вынудило Саудовскую Аравию, ОАЭ и Бахрейн пойти на нормализацию с Асадом и вернуть Сирию в Лигу Арабских Государств.

Кроме самих ближневосточных конфликтов, на отношения Турции и арабских государств сказывались события в Восточном Средиземноморье. В споре за месторождения газа ОАЭ и Египет присоединились к греческо-кипрской коалиции, которую также поддерживал Израиль и Франция. Они также раскритиковали соглашение между Анкарой и ПНС в Ливии о делимитации морских границ. В августе 2020 г. ОАЭ отправили на Крит четыре истребителя F-16 для совместных военных учений с Грецией [17]. МИД Турции критиковал регулярные совместные заявления лидеров Греции, Кипра и Египта, в которых осуждалась геологоразведка энергетических ресурсов в восточном Средиземноморье со стороны турецких судов в сопровождении военных кораблей [40].

Определенный негатив в отношении Турции и стран Залива добавили и другие события, пришедшие на период после Арабской весны, например, убийство журналиста Джамала Хашукджи в саудовском консульстве в Стамбуле в октябре 2018 г. Власти КСА обвинили Анкару в политизации и интернационализации уголовного дела. Анкара также осудила развертывание войск ОАЭ на Сокотре, назвав его угрозой целостности Йемена. В свою очередь Абу-Даби обвиняли Анкару в нарушении целостности Сирии во время турецких операций против курдов [8]. Турция обвиняла ОАЭ в спонсировании Рабочей партии Курдистана. Эрдоган также вменял эмиратским властям спонсирование попытки госпереворота в Турции в 2016 г.

Научная разработанность. Тема конфликта Турции с арабскими странами и восстановления отношений затрагивается в ряде отечественных и зарубежных исследований. Б. Башкан раскрывает развитие отношений Турции и КС после начала «арабской весны» и причины их ухудшения [23]. В другой работе он объясняет причины непоколебимой и молниеносной поддержки Турцией Катара во время блокады [24]. Б. Араш, П. Акпинар разбирают причины создания военной базы Турции в Катаре во время кризиса [20]. Изменению отношений Турции с арабскими странами на фоне катарского кризиса посвящены статьи А. Бакира [21], Н. Хабиби [32]. Н. Афзал, З. Ясин анализируют растущее сближение Катара и Турции и его последствия для Саудовской Аравии [18].

М. М. Бишку описывает турецко-эмиратские отношения с момента основания ОАЭ и рассматривает связи Турции с «братьями-мусульманами» критическим фактором ухудшения отношений Анкары с Абу-Даби и Эр-Риядом [25].

А. Аль-Фавваз разбирает причины ухудшения отношений Турции и Египта, относя к таковым разногласия из-за Ливии, Судана и Восточного Средиземноморья [19].

Д. Галип изучил мотивы Турции и ОАЭ для нормализации своих отношений в 2021 г. [31]. М. Бардакчы акцентируется на внутренних и внешних причинах изменения внешней политики Турции по отношению к арабским странам, выделяя среди главных смену администрации в США и растущую изоляцию Турции в регионе [22]. Ш. Рамадантис исследует причины урегулирования конфликтов между Турцией и ОАЭ, выделяя в качестве главной взаимозависимость в двусторонних экономических отношениях [35]. Т. Абдуссалам анализирует динамику турецко-экономических отношений в контексте региональных кризисов [1].

Ш. Кардаш выделяет основные драйверы улучшения отношений Турции с ОАЭ, КСА и Египтом: «взаимовыгодный тупик» в возникших региональных конфликтах, снижение доверия в американские гарантии безопасности после ухода США из Афганистана, растущая нестабильность в соседстве Турции (особенно после начала кризиса на Украине), ухудшение экономики Турции, отсутствие двусторонних геополитических споров между Анкарой и Абу-Даби [33].

Б. Дуран оценивает динамику и перспективы примирения Турции со странами ЛАГ. Он отмечает лимиты процесса нормализации ввиду сохранения идеологических разногласий и конфликтов интересов среди региональных и крупных международных игроков [27].

Шаги, направленные на нормализацию. Египет. Одним из первых шагов на пути к восстановлению отношений между Турцией и ее противниками стали переговоры с Египтом. В апреле 2021 г. премьер-министр Египта Мустафа Медбули выразил благодарность Эрдогану за его усилия при председательстве в Организации экономического сотрудничества восьми развивающихся стран (D-8). Вслед за этим глава турецкого МИД Мевлют Чавушоглу поздравил своего коллегу Самеха Шукри с наступлением священного месяца Рамадан. Шукри ответил, что Каир придает большую значимость нормализации отношений с Анкарой. 5–6 мая в египетскую столицу прибыла делегация с замминистра иностранных дел Турции Седатом Онолом. В ее заявлении консультации с коллегами из Египта, затронувшие ситуацию в Ливии, Сирии и Ираке, оценивались как «позитивные» и «содержательные» [2]. За три дня до этих переговоров в качестве жеста доброй воли в Турции закрыли спутниковый канал Mekameleen TV, связанный с египетскими «братьями-мусульманами» [3].

Примирение с Египтом развивалось медленно, но поступательно. В марте 2023 г. турецкий глава МИД впервые спустя 11 лет посетил Каир. Визит состоялся по приглашению Шукри. До этого в феврале в знак солидарности глава МИД Египта отбыл в зону землетрясения в Турции. Египет направил Турции гуманитарную помощь. В апреле того же 2023 г. Шукри прибыл в Анкару. С Чавушоглу они обсудили подготовку встречи президентов двух стран и перспективу назначения послов. Турецкий дипломат заявил об открытии «новой страницы» двусторонних отношений [15]. 4 июля страны спустя десять лет перерыва назначили своих послов.

Хотя на момент написания материала Эрдоган и Ас-Сиси не провели официальные двусторонние переговоры, но личные беседы и встречи имели место на полях многосторонних мероприятий. Первое рукопожатие состоялось уже 20 ноября 2022 г. на церемонии открытия чемпионата мира по футболу в Катаре. Аналогичные беседы состоялись в 2023 г. на G20 в Нью-Дели и внеочередном саммите Организации исламского сотрудничества в Эр-Рияде в связи с обострением в секторе Газа.

ОАЭ. В ноябре 2021 г. стартовал процесс турецко-эмиратской нормализации. Наследный принц Абу-Даби шейх Мохаммед бен Заид ан-Нахайян посетил с визитом Анкару и провел «плодотворные» переговоры с Эрдоганом. В рамках встречи Турецкий фонд благосостояния (TVF) и Инвестиционное управление президента Турции подписали меморандумы о взаимопонимании с Холдингом развития Абу-Даби (ADQ). Они подразумевали инвестиции в турецкую экономику на сумму более \$10 млрд. В марте ОАЭ провели переговоры с турецкой компанией Baykar Defense о поставках 120 беспилотников Bayraktar TB2. По сообщениям СМИ, еще в сентябре 2021 г. эмиратцы закупили 20 «байрактаров» [39].

Ответный и первый спустя десять лет визит Эрдогана в Абу-Даби состоялся 14 февраля 2022 г. Турецкий президент и наследный принц ОАЭ Мухаммед бен Зайед подписали 13 соглашений в оборонной, торговой, технологической, сельскохозяйственной и других отраслях. В знак гостеприимства небоскреб Бурдж Халифа окрасился в цвета турецкого флага, и на нем появилась надпись Hos Geldiniz (добро пожаловать с турецкого). Тот самый бывший глава МИД и действующий на тот момент советник президента ОАЭ Анвар Гаргаш, который обвинял Турцию в дестабилизации региона во время катарского кризиса и призывал в 2020 г. Европу к совместному отпору попыткам восстановить Османскую империю, написал, что визит Эрдогана «открывает новую позитивную страницу в двусторонних отношениях» [29].

Сам Эрдоган заявил, что его поездка направлена на формирование следующих 50 лет «дружбы и братства с ОАЭ» [29]. Турецкий лидер дал понять, что безопасность Персидского залива неотделима от безопасности Турции, имея в виду недавнюю атаку хуситов на ОАЭ. Мухаммед бен Зайед поблагодарил Эрдогана за его «дружественную позицию» и осуждение действий хуситов. Эмиратский лидер обозначил стремление своей страны «сотрудничать с Турцией для решения многочисленных общих проблем, наблюдаемых в регионе», путем диалога [42]. Накануне переговоров ОАЭ и Турция подписали 13 соглашений в различных областях.

В дальнейшем ОАЭ и Турция продолжили развивать диалог и сотрудничество. В мае 2022 г. Эрдоган повторно побывал в Абу-Даби, чтобы выразить личные соболезнования в связи с кончиной бывшего президента ОАЭ шейха Халифы бен Заида Аль Нахайяна. 19 июля 2023 г. состоялся наиболее масштабный с точки зрения двусторонних экономических отношений визит Эрдогана в Эмираты. Он прошел в рамках трехдневного турне по странам ССАГПЗ, включавший Катар и КСА. Президент Реджеп Тайип Эрдоган и президент ОАЭ шейх Мухаммед бин Заид Аль-Нахайян подписали 13 соглашений в сфере экономики, ПИИ, промышленности, ВПК, права, судебной системы, ВИЭ и космоса. Общая сумма сделок оценивалась в \$50,7 млрд. В знак дружбы Эрдоган вручил своему коллеге первый турецкий электромобиль Togg.

30 ноября 2023 г. Эрдоган прибыл с визитом в ОАЭ для участия во Всемирном саммите по борьбе с изменением климата (COP28). До этого председатель совета директоров эмиратской оборонной компании Edge Фейсал Аль Баннаи подтвердил приобретение беспилотников Bayraktar TB2, не назвав точное количество [14].

Саудовская Аравия. Важной вехой в улучшении турецко-саудовских связей стал визит наследного принца КСА Мухаммеда бен Салмана в Турцию 22 июня 2022 г. Визит стал первым спустя девять лет и состоялся по приглашению турецкой стороны. Лидеры анонсировали решимость «начать новую эру сотрудничества в двусторонних отношениях, в том числе в политической, экономической, военной сфере и в области безопасности». Турция поддержала КСА в проведении ЕХРО-2030. Саудовская Аравия объявила о размещении \$5 млрд в Центробанке Турции. Бен Салман и Эрдоган обсудили упрощение торговли и инвестиционные возможности. 29 апреля 2022 г. в Джидду с официальным визитом прибыл турецкий президент. Эрдоган не посещал КСА с катарской блокады 2017 г., поэтому охарактеризовал свою поездку как «новую эру в наших отношениях». Перед визитом президент Турции дал понять, что Анкара продолжает «позитивную дискуссию» с Эр-Риядом и готова к практическим действиям для нормализации связей. Менее чем за месяц до переговоров в Джидде Минюст Турции решил прекратить судебный процесс по делу об убийстве Хашукджи и передать его саудовским властям [10].

Через год Эрдоган снова побывал в Саудовской Аравии в рамках вышеупомянутого турне по странам Персидского залива. Он прибыл в сопровождении около 200 турецких бизнесменов. Стороны подписали пять соглашений о сотрудничестве в области инвестиций, оборонной промышленности, энергетики, связи и ВПК, включая контракт на поставку беспилотников Bayraktar Akinci. Точное количество БПЛА неизвестно, но генеральный директор Ваукаг Халук Байрактар заявил, что это крупнейший экспортный контракт оборонной и авиационной отрасли в истории Турции [37]. Как и в ОАЭ, Эрдоган вручил бен Салману автомобиль Togg.

Накануне визита Эрдогана 12 июля состоялся саудовско-турецкий бизнес-форум, на котором подписано 16 соглашений в разных областях, в том числе промышленности и недвижимости. Министр торговли Турции Омер Болат отметил, что товарооборот в 2022 г. составил \$6,5 млрд, а в первой половине 2023 г. – \$3,4 млрд. По его оценкам, Анкара и Эр-Рияд хотят в ближайшей перспективе нарастить торговлю до \$10 млрд.

Несмотря на долгий перерыв в двусторонних визитах, контакты между странами не обрывались даже после блокады Катара. В июне 2017 г. Эрдоган в телефонном разговоре с королем КСА Салманом бен Абдель Азизом аль-Саудом и кронпринцем Мухаммедом бен Салманом обсудил пути снижения напряженности вокруг Катара [33]. Через год в таком же формате состоялась беседа Эрдогана с саудовским королем, и последний поблагодарил турецкого лидера за создание совместной группы для расследования убийства Хашукджи [13]. Лидеры двух стран также пересекались на многосторонних саммитах, как G20 и ОИС.

Факторы улучшения отношений. Ближневосточное турне Эрдогана в 2023 г. преподносилось мировыми СМИ как желание руководителя Турции привлечь инвестиции в кризисную турецкую экономику [12]. При более тщательном анализе можно прийти к выводу о том, что причины нормализации отношений Турции со странами ЛАГ лежали, в первую очередь, не в экономике.

Урегулирование геополитических конфликтов. В 2022 г. большинство из спорных региональных вопросов исчерпали себя. 5 января 2021 г., спустя три года после ввода блокады, в саудовском городе Аль-Ула прошел саммит Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, пригласив на него эмира Катара Тамима бен Хамада Аль Тани. В знак примирения Мухаммед бен Салман обнял у трапа самолета катарского эмира. КСА, ОАЭ, Бахрейн и Египет сообщили о полном восстановлении дипломатических отношений. Накануне бен Салман отметил, что «существует острая необходимость» для стран Ближнего Востока объединить усилия против иранской угрозы. Эту же концепцию поддерживала ушедшая администрация Дональда Трампа. Поэтому зять президента США Джаред Кушнер прибыл в Аль-Улу, чтобы стать свидетелем примирения. Одновременно катарский вопрос перестал быть конфликтным в отношениях Турции и антикатарской коалиции, а Анкара лишилась козыря в лице Дохи в противоборстве с другими арабскими странами.

В Ливии конфликтующие стороны согласились прекратить вооруженный конфликт. 5 февраля 2021 г. по итогам женеvской конференции под эгидой ООН сформировано временное Правительство национального единства (ПНЕ) во главе с премьером Абдул Хамидом Дбейбой. Прагматичный настрой Дбейбы и его нежелание расширять власть исламистов способствовало перекалибровке политики ОАЭ. Абу-Даби смягчил тон и методы в отношении Триполи, а предложение Дбейбы восстановить старые контракты в области телекоммуникации, строительства и энергетики эпохи Каддафи было позитивно воспринято эмиратами [38].

Ориентирующееся во многом на Турцию правительство Дбейбы признано и теми странами, которые изначально боролись против Триполи. В феврале и июле 2023 г. Дбейба и президент ОАЭ Мухаммед бен Зайед провели встречи в Абу-Даби и Риме, на которых указали на необходимость расширения сотрудничества. В мае 2023 г. представители разведки Египта встретились с коллегами из Триполи. Через пару дней 20 египетских компаний приняли участие в Libya Build Exprot. Посетивший египетский павильон Дбейба призвал компании из Египта поучаствовать в восстановлении Ливии и развивать ее инфраструктуру. 4 января 2024 г. глава ПНЕ встретился с послами африканских, мусульманских и арабских стран, включая представителей Бахрейна, Саудовской Аравии, ОАЭ, Кувейта, Катара, Судана, Ирака, Туниса [26].

В случае с Египтом главным драйвером нормализации стало принятие Анкарой новой реальности в Каире и отказ от попыток продвигать к власти «братьев-мусульман». Сдвиги в ливийском урегулировании тоже способствовали улучшению турецко-египетских отношений. Создание ПНЕ с учетом интересов арабских стран сняло опасения у Каира в том, что Ливия превращается в плацдарм для экспорта исламистской идеологии в регионе. В то же время прекращение боев со стороны союзника Египта Хафтара давало Турции уверенность в том, что достигнутые ею успехи в Ливии не будут оспариваться спонсорами ЛНА. Продолжение газового спора в Средиземноморье между Турцией и могущественной коалицией¹ с участием Египта мешало освоению месторождений.

Резюмируя все три конфликта, можно отметить, что противоборствующие силы осознали бесперспективность продолжения борьбы. Катарская блокада не увенчалась уступками со стороны Дохи в пользу саудовской коалиции. Несмотря на поддержку ОАЭ, Египта и Франции, Хафтар в Ливии не смог захватить Триполи, а ПНС сохранился силой турецкого оружия. Власть Ас-Сиси оказалась устойчивой давлению поддерживаемых Турцией «братьев-мусульман», и Эрдогану пришлось смириться со статус-кво в Египте.

Экономические факторы. С 2017 г. турецкая лира последовательно ослабевала, но после пандемии экономика пережила рекордную инфляцию. В ноябре 2021 г. лира потеряла 70 % стоимости, а к осени 2022 г. инфляция достигла 80 %. Несмотря на позитивные экспортные показатели, финансы страны нуждались в поддержке. Валютные свопы на сумму \$5 млрд от ОАЭ и размещение Саудовской Аравией \$5 млрд в Центробанке Турции помогли поддержать турецкую экономику на плаву. Деньги из залива понадобились также на преодоление последствий мощного землетрясения в Турции 6 февраля 2023 г. Суверенный фонд Абу-Даби выделил \$8,5 млрд облигаций помощи [41]. Пандемия коронавируса подтачивала и финансы стран Персидского залива. Тратить деньги на продолжение войн в Йемене и Ливии оказалось дорогим и бессмысленным мероприятием, так как атаки на хуситов и ПНЕ не приносили ожи-

¹ Еще в 2018 г. Египет вместе с Израилем, Кипром, Грецией, Иорданией и Италией объявил о формировании Газового форума Восточного Средиземноморья. В нем ОАЭ и ЕС стали наблюдателями. Нефтегиганты Eni, Total, Exxon и Notec приступили к геологоразведке. Турцию не пригласили в Газовый форум.

даемые результаты. Восстановление отношений расширяло рынки сбыта турецкой продукции, в том числе военной. В 2019–2020 гг. по импорту в КСА Турция опустилась с 11 места на 58-е, продолжая падение [11]. Падала и торговля с ОАЭ, в 2021 г. – на 9 % до \$7,5 млрд. В пиковые периоды товарооборот между Турцией и Эмиратами составлял \$14,7 млрд [4]. В 2022 г. после визитов на высшем уровне Саудовская Аравия и Турция нарастили торговлю на 32,6 % до почти \$6 млрд. На встрече деловых кругов поставлена цель нарастить торговлю до \$30 млрд [36]. Во время визита Эрдогана в Абу-Даби летом 2023 г. стороны заключили контракты на сумму в \$50 млрд. Со своей стороны Турция становилась важным каналом выхода для ОАЭ на новые рынки в Азии и Африке. Анкара могла также помочь странам Залива с диверсификацией их нефтяной экономики.

Новые геополитические реалии на Ближнем Востоке. К 2021–2023 гг. произошли изменения в третьих странах, подталкивавшие к восстановлению связей Турции и стран ЛАГ. Одним из таких стало избрание Джозефа Байдена президентом США. В январе 2021 г. США приостановили продажу оружия Эмиратам и Саудовской Аравии из-за их йеменской кампании. В Турции Байден не устраивали укрепление власти Эрдогана и его внешняя политика на Ближнем Востоке и в отношениях с Россией. Давление США и в целом Запада способствовало объединению региональных сил. Кроме того, вывод американских войск из Афганистана по решению Байдена подточил уверенность стран Залива в США как гаранта безопасности. ОАЭ нацелены на поиск новых альянсов, чтобы избежать зависимости от США, говорилось в статье Atlantic Council [16]. Д. Галип отмечает, что Турция и ОАЭ пошли на сближение ввиду сокращения США своих обязательств по региональной безопасности при Байдене [14]. Турция со своей стороны стремится выйти из политической/идеологической рамки, в которой она оказалась с начала арабских восстаний, и уменьшить экономические издержки своего геополитического активизма во время углубляющегося экономического кризиса внутри страны. Хотя экономические интересы могут сблизить две страны, геополитика может с такой же легкостью их разлучить. Несмотря на кажущееся потепление, основные источники напряженности в этих отношениях сохраняются.

Иранский фактор со своей стороны подталкивал к нормализации с Турцией арабов. Ряд экспертов указали на то, что сближение ОАЭ и Турции на фоне «продвижения иранских ядерных разработок, а также серии атак дронов и ракет на ОАЭ, ответственность за которые в основном возлагается на йеменских повстанцев-хуситов» [30].

Заключение. В целом к 2023 г. Турции удалось нормализовать отношения со всеми тремя арабскими странами – Саудовской Аравией, ОАЭ и Египтом. С первыми двумя странами у Анкары произошло полное восстановление отношений, включая торговлю, инвестиции и обмен визитами на высшем уровне. С Египтом Турция восстановила работу посольств, но встречи руководителей ограничились территорией третьих стран. Основным фактором улучшения связей Анкары и стран ЛАГ стал прогресс в ливийском урегулировании, а также прекращение блокады Катара. Дополнительное влияние на процесс оказали отчасти политика США в регионе и иранский фактор.

Список литературы

1. Абдуссалам Т. Эволюция отношений Турции и ОАЭ в 2002–2022 годах в контексте региональных кризисов на Ближнем Востоке // Альманах «Казачество». 2023. № 69. С. 158–171.
2. АНАЛИТИКА – Египет кардинально меняет внешнюю политику в отношении Турции, Катара, Ливии и ХАМАС // Anadolu Ajansi. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/анализ-новостей/аналитика-египет-кардинально-меняет-внешнюю-политику-в-отношении-турции-катара-ливии-и-хамас/2258773> (дата обращения: 21.01.24).
3. В Турции закрыт телеканал «Братьев-мусульман»* из-за нормализации между Анкарой и Каиром // МК-Турция. URL: <https://mk-turkey.ru/life/2022/05/03/p-telekanal-bratev-musulman-prekratil-rabotu-v-turcii.html> (дата обращения: 20.01.24).
4. Визит Эрдогана в ОАЭ: новые возможности для торговли и инвестиций // Anadolu Ajansi. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/турция/визит-ердогана-в-оаэ-новые-возможности-для-торговли-и-инвестиций/2500681> (дата обращения: 10.01.24).
5. Исламский мир раскололся о Египет // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2258639> (дата обращения: 22.01.24).
6. Король Саудовской Аравии заплатил \$ 1 млрд, чтобы помочь египетской армии свергнуть Мурси // NewsStreet. URL: <http://newsstreet.ru/blog/2658.html> (дата обращения: 22.01.24).
7. ОАЭ в помощь: как Эрдоган пытается спасти экономику Турции // Абзац. URL: <https://absatz.media/v-mire/42468-oae-v-pomosh-kak-erdogan-pytaetsya-spasti-ekonomiku-turcii> (дата обращения: 11.01.24).

8. ОАЭ осудили операцию Турции в Сирии // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20191009/1559604383.html> (дата обращения: 09.01.24).
9. Последствия свержения тиранов // Независимое военное обозрение. URL: <https://nvo.ng.ru/gazeta/> (дата обращения: 22.01.24).
10. Президент Турции прибыл с первым за пять лет визитом в Саудовскую Аравию // МК-Турция. URL: <https://mk-turkey.ru/blog/tass/2022/04/29/saudovskaya-araviya-erdogan3.html> (дата обращения: 14.01.24).
11. Президент Турции прибыл с первым за пять лет визитом в Саудовскую Аравию // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14511025> (дата обращения: 08.01.24).
12. Реджеп Тайип Эрдоган поехал в тур за деньгами // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/07/18/985757-erdogan-poechal-za-dengami> (дата обращения: 10.01.24).
13. Саудовский король поблагодарил Эрдогана за поддержку в деле Хашукджи // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20181014/1530638331.html> (дата обращения: 11.01.24).
14. Турция и ОАЭ договорились о сотрудничестве // Caliber.az. URL: <https://caliber.az/post/203989/> (дата обращения: 15.01.24).
15. Чавушоглу: Мы открыли новую страницу отношений с Египтом // Anadolu Ajansı. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/политика/чавушоглу-мы-открыли-новую-страницу-отношений-с-египтом/2871508> (дата обращения: 18.01.24).
16. Reuters: Эрдоган обсудил блокаду Катара с королем Саудовской Аравии // Газета.Ру. URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2017/06/22/n_10210373.shtml (дата обращения: 02.01.24).
17. Times о совместных учениях Афин и Дубая: ОАЭ встали на сторону Греции в ее споре с Турцией // RT. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2020-08-25/Times-o-sovmestnih-uchenyah-Afin> (дата обращения: 16.01.24).
18. Afzal N., Yaseen Z. Power Competition in the Middle East: Emerging Alliance of Turkey and Qatar, And Response of Saudi Arabia // *Global International Relations Review*. 2023. № 5 (4). Pp. 76–83.
19. Al-Fawwaz A. Egypt-Turkey Relations towards Libya: Political and Economic Dimensions // *Journal of Liberty and International Affairs*. 2021. № 3. Pp. 356–372.
20. Aras B., Akpınar P. Turkish Foreign Policy and the Qatar Crisis // *Istanbul Policy Center*. 2017. № 2. 10 p.
21. Bakır A. The Evolution of Turkey – Qatar Relations Amid a Growing Gulf Divide // *Contemporary Gulf Studies*. 2019. Pp. 197–215.
22. Bardakçı M. Turkey's New Middle East Policy: The Challenges and Ramifications of “Normalization” // *Israel Journal of Foreign Affairs*. 2021. № 3 (15). Pp. 441–457. DOI: 10.1080/23739770.2021.2026050.
23. Başkan B. Turkey between Qatar and Saudi Arabia: Changing Regional and Bilateral Relations // *Uluslararası İlişkiler*. 2019. № 62. Vol. 16. Pp. 85–99.
24. Başkan B., Pala Ö. Making Sense of Turkey's Reaction to the Qatar Crisis // *The International Spectator*. 2020. № 55. Vol. 2. Pp. 65–78.
25. Bishku M. B. Turkey and the United Arab Emirates: From Cooperation to Rivalry // *Contemporary Review of the Middle East*. 2022. № 9 (2). Pp. 184–199.
26. Dbaiba meets with ambassadors of Arab, African and Islamic countries accredited to Libya // *Libyan News Agency*. URL: <https://lana.gov.ly/post.php?lang=en&id=298977> (дата обращения: 12.01.24).
27. Duran B. Türkiye and the Future of Normalization in the Middle East // *Insight Turkey*. 2022. № 24 (2). Pp. 161–180.
28. Egypt threatens military action in Libya if Turkish-backed forces seize Sirte // *Financial Times*. URL: <https://www.ft.com/content/e6aa87b0-5e0b-477f-9b89-693f31c63919> (дата обращения: 04.01.24).
29. Erdogan visits UAE to bolster political, economic ties // *Al Jazeera*. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/2/14/erdogan-to-visit-uae-to-bolster-political-economic-ties> (дата обращения: 06.01.24).
30. Erdogan's celebrity welcome in the UAE affirms a sea-change in relations, lifeline for Turkey's economy // *VIEW FROM THE GULF*. URL: <https://www.cnb.com/2022/02/15/erdogans-uae-visit-affirms-shift-in-relations-help-for-turkeys-economy.html> (дата обращения: 14.01.24).
31. Galip D. Turkey-UAE relations: Economic cooperation against the backdrop of geopolitical incompatibility // *Stiftung Wissenschaft und Politik*. 2022. № 1. P. 6. DOI:10.18449/2022C01.
32. Habibi N. Turkey's Economic Relations with Gulf States in the Shadow of the 2017 Qatar Crisis // *Middle East Brief*. 2019. № 132. 10 p.
33. Kardaş Ş. The normalization agenda in Turkish foreign policy: drivers and parameters // *Trends Research & Advisory*. 2023.
34. Libya's war: Who is supporting whom // *Al Jazeera*. URL: <https://www.alja-zeera.com/news/2020/1/9/libyas-war-who-is-supporting-whom> (дата обращения: 22.01.24).
35. Ramadhanty S. Turkey-UAE Bilateral Relations: Interdependency in Causes of Conflict Reconciliation // *Indonesian Journal of Multidisciplinary Science*. 2022. № 9 (1). 17 p. DOI: 10.55324/ijoms.v1i9.181.
36. Saudi Arabia and Turkey eye \$30bn trade relationship // *Arabian Business*. URL: <https://www.arabianbusiness.com/politics-economics/saudi-arabia-and-turkey-eye-30bn-trade-relationship> (дата обращения: 14.01.24).

37. Saudi Arabia buys Turkish drones during Erdogan's visit // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/saudi-arabia-turkey-sign-mous-energy-defence-other-fields-2023-07-18/> (дата обращения: 14.01.24).

38. The UAE is making a precarious shift in its Libya policy. Here's why // Atlantic Council. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/the-uae-is-making-a-precarious-shift-in-its-libya-policy-heres-why/> (дата обращения: 12.01.24).

39. The UAE just received twenty drones from Turkey. What's the backstory? // Atlantic Council. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/the-uae-just-received-twenty-drones-from-turkey-whats-the-backstory/> (дата обращения: 18.01.24).

40. Turkey irked over joint declaration by Cyprus, Greece and Egypt // Arab News. URL: <https://www.arabnews.com/node/1752791/middle-east> (дата обращения: 09.01.24).

41. Turkey's Erdogan signs \$50 billion in deals during UAE visit // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/turkeys-erdogan-ends-gulf-tour-with-abu-dhabi-visit-2023-07-19/> (дата обращения: 03.01.24).

42. UAE keen to strengthen partnership with Turkiye, says crown prince // Anadolu Ajansi. URL: <https://www.aa.com.tr/en/middle-east/uae-keen-to-strengthen-partnership-with-turkiye-says-crown-prince/2502590> (дата обращения: 17.01.24).

43. UAE official says Turkish base in Qatar destabilises region // MEM. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20201011-uae-official-says-turkish-base-in-qatar-destabilises-region/> (дата обращения: 19.01.24).

Normalization of Turkey's relations with the Arab world (2021–2023)

Gasanov Kamran Nizami oglu

PhD in Political Sciences, senior lecturer at the Department of Theory and History of Journalism,
Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia, Russia, Moscow. E-mail: kamran-bey@mail.ru

Abstract. After the beginning of the "Arab Spring", Turkey's relations with Arab countries went through a crisis. Although KSA/The UAE, along with Turkey, supported the Syrian opposition, disagreements over Qatar, Egypt and Libya led to a cooling of their relations. Turkey supported the Muslim Brotherhood in Egypt, against which the military led by A. Al-Sisi fought with the support of the Saudis and the Emiratis. In Libya, Turkey supported the Government of National Accord, and the KSA, the UAE and Egypt supported General X. Haftar. The third fault point was formed in Qatar: the Saudi-Emirati coalition imposed a blockade against it, and the government of R. Erdogan came out in support of Doha. Initially, both Turkey and the Arab countries sided with the opposition in Syria, but over time, the KSA and the UAE began normalization with the government of Bashar al-Assad, and Turkey remained virtually the only sponsor of the anti-Assad forces.

Despite these contradictions, in 2021–2022 the parties agreed to restore their ties. What is the reason for normalization? In the media, the main focus was on the economy. After the coronavirus pandemic, the countries of the region suffered financial losses. Turkey has been most seriously affected by the crisis. Erdogan's visits to the Persian Gulf countries took place against the backdrop of the falling lira and after a large-scale earthquake. The financial factor played an important role. Turkey has received multibillion-dollar contracts and investments from the KSA and the UAE. However, the main reason for the normalization of their relations was the inability to continue the confrontation. By the early 2020s, a new reality and a new balance of power had formed in the Middle East.

Keywords: Turkey, GCC, Egypt, Saudi Arabia, UAE, Libya, Syria, Qatar, economic factors, geopolitics.

References

1. Abdusselam T. *Evolyuciya otnoshenij Turcii i OAE v 2002–2022 godah v kontekste regional'nyh krizisov na Blizhnem Vostoke* [The evolution of relations between Turkey and the UAE in 2002–2022 in the context of regional crises in the Middle East] // *Al'manah "Kazachestvo"* – Almanac "Cossacks". 2023. No. 69. Pp. 158–171.

2. ANALITIKA – *Egipet kardinal'no menyaet vneshnyuyu politiku v otnoshenii Turcii, Katara, Livii i HAMAS* – ANALYTICS – Egypt is radically changing its foreign policy towards Turkey, Qatar, Libya and Hamas // *Anadolu Ajansi* – Anadolu Ajansi. Available at: <https://www.aa.com.tr/ru/analiz-novostey/analitika-egipet-kardinal'no-menyaet-vneshnyuyu-politiku-v-otnoshenii-turcii-katara-livii-i-hamas/2258773> (date accessed: 21.01.24).

3. *V Turcii zakryt telekanal "Brat'ev-musul'man"* iz-za normalizacii mezhdru Ankaroj i Kairom* – The Muslim Brotherhood TV channel* is closed in Turkey due to normalization between Ankara and Cairo // *MK-Turciya* – MK-Turkey. Available at: <https://mk-turkey.ru/life/2022/05/03/p-telekanal-bratev-musulman-prekratil-rabotu-v-turcii.html> (date accessed: 20.01.24).

4. *Vizit Erdogana v OAE: novye vozmozhnosti dlya torgovli i investicij* – Erdogan's visit to the UAE: new opportunities for trade and investment // *Anadolu Ajansi* – Anadolu Ajansi. Available at: <https://www.aa.com.tr/>

ru/турция/визит-эрдогана-в-оаэ-новые-возможности-для-торговли-и-инвестиций/2500681 (date accessed: 10.01.24).

5. *Islamskij mir raskololsya o Egipet* – The Islamic world has split about Egypt // *Kommersant* – Kommersant. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/2258639> (date accessed: 22.01.24).

6. *Korol' Saudovskoj Aravii zaplatil \$ 1 mlrd, chtoby pomoch' egipetskoj armii svergnut' Mursi* – The King of Saudi Arabia paid \$ 1 billion to help the Egyptian army overthrow Morsi // *NewsStreet*. Available at: <http://newsstreet.ru/blog/2658.html> (date accessed: 22.01.24).

7. *OAE v pomoshch': kak Erdogan pytaetsya spasti ekonomiku Turcii* – The UAE to help: how Erdogan is trying to save the Turkish economy // *Abzac* – Paragraph. Available at: <https://absatz.media/v-mire/42468-oae-v-pomoshch-kak-erdogan-pytaetsya-spasti-ekonomiku-turcii> (date accessed: 11.01.24).

8. *OAE osudili operaciyu Turcii v Sirii* – The UAE condemned Turkey's operation in Syria // *RIA Novosti* – RIA News. Available at: <https://ria.ru/20191009/1559604383.html> (date accessed: 09.01.24).

9. *Posledstviya sverzheniya tiranov* – The consequences of the overthrow of tyrants // *Nezavisimoe voennoe obozrenie* – Independent Military Review. Available at: <https://nvo.ng.ru/gazeta/> (date accessed: 22.01.24).

10. *Prezident Turcii pribyl s pervym za pyat' let vizitom v Saudovskuyu Araviyu* – The President of Turkey has arrived on his first visit to Saudi Arabia in five years // *MK-Turciya* – MK-Turkey. Available at: <https://mk-turkey.ru/blog/tass/2022/04/29/saudovskaya-araviya-erdogan3.html> (date accessed: 14.01.24).

11. *Prezident Turcii pribyl s pervym za pyat' let vizitom v Saudovskuyu Araviyu* – The President of Turkey has arrived on his first visit to Saudi Arabia in five years // *TASS*. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14511025> (date accessed: 08.01.24).

12. *Redzhep Tajip Erdogan poekhal v tur za den'gami* – Recep Tayyip Erdogan went on tour to get money // *Vedomosti* – News. Available at: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/07/18/985757-erdogan-poekhal-za-dengami> (date accessed: 10.01.24).

13. *Saudovskij korol' poblagodaryl Erdogana za podderzhku v dele Hashukdzhi* – The Saudi king thanked Erdogan for his support in the Khashoggi case // *RIA Novosti* – RIA News. Available at: <https://ria.ru/2018-1014/1530638331.html> (date accessed: 11.01.24).

14. *Turciya i OAE dogovorilis' o sotrudnichestve* – Turkey and the UAE have agreed on cooperation // *Caliber.az*. Available at: <https://caliber.az/post/203989/> (date accessed: 15.01.24).

15. *Chavushoglu: My otkryli novuyu stranicu otnoshenij s Egiptom* – Cavusoglu: We have opened a new page in relations with Egypt // *Anadolu Ajansi* – Anadolu Ajansi. Available at: <https://www.aa.com.tr/ru/политика/чавушоглу-мы-открыли-новую-страницу-отношений-с-египтом/2871508> (date accessed: 18.01.24).

16. *Reuters: Erdogan obsudil blokadu Katara s korolem Saudovskoj Aravii* – Reuters: Erdogan discussed the blockade of Qatar with the King of Saudi Arabia // *Gazeta.Ru*. Available at: https://www.gazeta.ru/politics/news/2017/06/22/n_10210373.shtml (date accessed: 02.01.24).

17. *Times o sovместnyh ucheniyah Afin i Dubaya: OAE vstali na storonu Grecii v ee spore s Turciej* – Times on the joint exercises of Athens and Dubai: The UAE sided with Greece in its dispute with Turkey // *RT*. Available at: <https://russian.rt.com/inotv/2020-08-25/Times-o-sovmestnih-ucheniyah-Afin> (date accessed: 16.01.24).

18. *Afzal N., Yaseen Z.* Power Competition in the Middle East: Emerging Alliance of Turkey and Qatar, And Response of Saudi Arabia // *Global International Relations Review*. 2023. No. 5 (4). Pp. 76–83.

19. *Al-Fawwaz A.* Egypt-Turkey Relations towards Libya: Political and Economic Dimensions // *Journal of Liberty and International Affairs*. 2021. No. 3. Pp. 356–372.

20. *Aras B., Akpinar P.* Turkish Foreign Policy and the Qatar Crisis // *Istanbul Policy Center*. 2017. No. 2. 10 p.

21. *Bakir A.* The Evolution of Turkey – Qatar Relations Amid a Growing Gulf Divide // *Contemporary Gulf Studies*. 2019. Pp. 197–215.

22. *Bardakçı M.* Turkey's New Middle East Policy: The Challenges and Ramifications of "Normalization" // *Israel Journal of Foreign Affairs*. 2021. No. 3 (15). Pp. 441–457. DOI: 10.1080/23739770.2021.2026050.

23. *Başkan B.* Turkey between Qatar and Saudi Arabia: Changing Regional and Bilateral Relations // *Uluslararası İlişkiler*. 2019. No. 62. Vol. 16. Pp. 85–99.

24. *Başkan B., Pala Ö.* Making Sense of Turkey's Reaction to the Qatar Crisis // *The International Spectator*. 2020. No. 55. Vol. 2. Pp. 65–78.

25. *Bishku M. B.* Turkey and the United Arab Emirates: From Cooperation to Rivalry // *Contemporary Review of the Middle East*. 2022. No. 9 (2). Pp. 184–199.

26. *Dbaiba* meets with ambassadors of Arab, African and Islamic countries accredited to Libya // *Libyan News Agency*. Available at: <https://lana.gov.ly/post.php?lang=en&id=298977> (date accessed: 12.01.24).

27. *Duran B.* Türkiye and the Future of Normalization in the Middle East // *Insight Turkey*. 2022. No. 24 (2). Pp. 161–180.

28. *Egypt threatens military action in Libya if Turkish-backed forces seize Sirte* // *Financial Times*. Available at: <https://www.ft.com/content/e6aa87b0-5e0b-477f-9b89-693f31c63919> (date accessed: 04.01.24).

29. *Erdogan visits UAE to bolster political, economic ties* // *Al Jazeera*. Available at: <https://www.aljazeera.com/news/2022/2/14/erdogan-to-visit-uae-to-bolster-political-economic-ties> (date accessed: 06.01.24).

30. *Erdogan's celebrity welcome in the UAE affirms a sea-change in relations, lifeline for Turkey's economy* // *VIEW FROM THE GULF*. Available at: <https://www.cnn.com/2022/02/15/erdogans-uae-visit-affirms-shift-in-relations-help-for-turkeys-economy.html> (date accessed: 14.01.24).

31. *Galip D.* Turkey-UAE relations: Economic cooperation against the backdrop of geopolitical incompatibility // *Stiftung Wissenschaft und Politik*. 2022. No. 1. P. 6. DOI:10.18449/2022C01.
32. *Habibi N.* Turkey's Economic Relations with Gulf States in the Shadow of the 2017 Qatar Crisis // *Middle East Brief*. 2019. No. 132. 10 p.
33. *Kardaş Ş.* The normalization agenda in Turkish foreign policy: drivers and parameters // *Trends Research & Advisory*. 2023.
34. *Libya's war: Who is supporting whom* // *Al Jazeera*. Available at: <https://www.aljazeera.com/news/2020/1/9/libyas-war-who-is-supporting-whom> (date accessed: 22.01.24).
35. *Ramadhanty S.* Turkey-UAE Bilateral Relations: Interdependency in Causes of Conflict Reconciliation // *Indonesian Journal of Multidisciplinary Science*. 2022. No. 9 (1). 17 p. DOI: 10.55324/ijoms.v1i9.181.
36. *Saudi Arabia and Turkey eye \$30bn trade relationship* // *Arabian Business*. Available at: <https://www.arabianbusiness.com/politics-economics/saudi-arabia-and-turkey-eye-30bn-trade-relationship> (date accessed: 14.01.24).
37. *Saudi Arabia buys Turkish drones during Erdogan's visit* // *Reuters*. Available at: <https://www.reuters.com/world/middle-east/saudi-arabia-turkey-sign-mous-energy-defence-other-fields-2023-07-18/> (date accessed: 14.01.24).
38. *The UAE is making a precarious shift in its Libya policy. Here's why* // *Atlantic Council*. Available at: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/the-uae-is-making-a-precarious-shift-in-its-libya-policy-heres-why/> (date accessed: 12.01.24).
39. *The UAE just received twenty drones from Turkey. What's the backstory?* // *Atlantic Council*. Available at: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/the-uae-just-received-twenty-drones-from-turkey-whats-the-backstory/> (date accessed: 18.01.24).
40. *Turkey irked over joint declaration by Cyprus, Greece and Egypt* // *Arab News*. Available at: <https://www.arab-news.com/node/1752791/middle-east> (date accessed: 09.01.24).
41. *Turkey's Erdogan signs \$50 billion in deals during UAE visit* // *Reuters*. Available at: <https://www.reuters.com/world/middle-east/turkeys-erdogan-ends-gulf-tour-with-abu-dhabi-visit-2023-07-19/> (date accessed: 03.01.24).
42. *UAE keen to strengthen partnership with Turkiye, says crown prince* // *Anadolu Ajansi*. Available at: <https://www.aa.com.tr/en/middle-east/uae-keen-to-strengthen-partnership-with-turkiye-says-crown-prince/2502590> (date accessed: 17.01.24).
43. *UAE official says Turkish base in Qatar destabilises region* // *MEM*. Available at: <https://www.middleeastmonitor.com/20201011-uae-official-says-turkish-base-in-qatar-destabilises-region/> (date accessed: 19.01.24).